

Цыганы

Автор:

Александр Пушкин

Цыганы

Александр Сергеевич Пушкин

«Цыганы шумною толпой

По Бессарабии кочуют.

Они сегодня над рекой

В шатрах изодранных ночуют.

Как вольность, весел их ночлег

И мирный сон под небесами.

Между колесами телег,

Полузавешанных коврами,

Горит огонь: семья кругом

Готовит ужин; в чистом поле

Пасутся кони; за шатром

Ручной медведь лежит на воле...»

Александр Сергеевич Пушкин

Цыганы

Цыганы шумною толпой
По Бессарабии кочуют.
Они сегодня над рекой
В шатрах изодранных ночуют.
Как вольность, весел их ночлег
И мирный сон под небесами.
Между колесами телег,
Полузавешанных коврами,
Горит огонь: семья кругом
Готовит ужин; в чистом поле
Пасутся кони; за шатром
Ручной медведь лежит на воле.
Все живо посреди степей:
Заботы мирные семей,
Готовых с утром в путь недалний,
И песни жен, и крик детей,
И звон походной наковальни.
Но вот на табор кочевой
Нисходит сонное молчанье,
И слышно в тишине степной
Лишь лай собак да коней ржанье.

Огни везде погашены,
Спокойно все, луна сияет
Одна с небесной вышины
И тихий табор озаряет.
В шатре одном старик не спит;
Он перед углями сидит,
Согретый их последним жаром,
И в поле дальнее глядит,
Ночным подернутое паром.
Его молоденькая дочь
Пошла гулять в пустынном поле.
Она привыкла к резвой воле,
Она придет: но вот уж ночь,
И скоро месяц уж покинет
Небес далеких облака;
Земфиры нет как нет, и стынет
Убогий ужин старика.

Но вот она. За нею следом
По степи юноша спешит;
Цыгану вовсе он неведом.
«Отец мой, – дева говорит, —
Веду я гостя: за курганом
Его в пустыне я нашла
И в табор на ночь зазвала.

Он хочет быть, как мы, цыганом;

Его преследует закон,

Но я ему подругой буду.

Его зовут Алеко; он

Готов идти за мною всюду».

СТАРИ К

Я рад. Остайся до утра

Под сенью нашего шатра

Или пробудь у нас и доле,

Как ты захочешь. Я готов

С тобой делить и хлеб и кров.

Будь наш, привыкни к нашей доле,

Бродящей бедности и воле;

А завтра с утренней зарей

В одной телеге мы поедем;

Примись за промысел любой:

Железо куй иль песни пой

И села обходи с медведем.

АЛЕКО

Я остаюсь.

ЗЕМФИРА

Он будет мой:

Кто ж от меня его отгонит?

Но поздно... месяц молодой

Зашел; поля покрыты мглой,

И сон меня невольно клонит...

Светло. Старик тихонько бродит

Вокруг безмолвного шатра.

«Вставай, Земфира: солнце всходит,

Проснись, мой гость, пора, пора!

Оставьте, дети, ложе неги».

И с шумом высыпал народ,

Шатры разобраны, телеги

Готовы двинуться в поход;

Все вместе тронулось: и вот

Толпа валит в пустых равнинах.

Ослы в перекидных корзинах

Детей играющих несут;

Мужья и братья, жены, девы,

И стар и млад вослед идут;

Крик, шум, цыганские припевы,

Медведя рев, его цепей

Нетерпеливое бряцанье,

Лохмотьев ярких пестрота,

Детей и старцев нагота,

Собак и лай, и завыванье,

Волынки говор, скрип телег —
Все скудно, дико, все нестройно;
Но все так живо-непокойно,
Так чуждо мертвых наших нег,
Так чуждо этой жизни праздной,
Как песнь рабов однообразной.

Уныло юноша глядел
На опустелую равнину
И грусти тайную причину
Истолковать себе не смел.
С ним черноокая Земфира,
Теперь он вольный житель мира,
И солнце весело над ним
Полуденной красою блещет;
Что ж сердце юноши трепещет?
Какой заботой он томим?

Птичка божия не знает
Ни заботы, ни труда,
Хлопотливо не свивает
Долговечного гнезда,
В долгу ночь на ветке дремлет;
Солнце красное взойдет,
Птичка гласу бога внимлет,
Встрепенется и поет.

За весной, красой природы,

Лето знойное пройдет —

И туман и непогоды

Осень поздняя несет:

Людям скучно, людям горе;

Птичка в дальные страны,

В теплый край, за сине море

Улетает до весны.

Подобно птичке беззаботной

И он, изгнанник перелетный,

Гнезда надежного не знал

И ни к чему не привыкал.

Ему везде была дорога,

Везде была ночлега сень;

Проснувшись поутру, свой день

Он отдавал на волю бога,

И в жизни не могла тревога

Смутить его сердечну лень.

Его порой волшебной славы

Манила дальная звезда,

Нежданно роскошь и забавы

К нему являлись иногда;

Над одинокой головою

И гром нередко грохотал;

Но он беспечно под грозою
И в вёдро ясное дремал.
И жил, не признавая власти
Судьбы коварной и слепой;
Но боже, как играли страсти
Его послушною душой!
С каким волнением кипели
В его измученной груди!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/aleksandr-pushkin/cygany-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)